

1. Накануне бури

«По сибирскому тракту, от Тюмени до Томска, нет ни поселков, ни хуторов, а одни только большие села, отстоящие одно от другого на 20, 25 и даже на 40 верст. Усадеб на дороге не встречается, так как помещиков здесь нет, не увидите вы ни фабрик, ни мельниц, ни постоянных дворов... Единственно, что на пути напоминает о человеке, это телеграфные проволоки, завыпающие под вечер, да верстовые столбы.

В каждом селе — церковь, а иногда и две, есть и школы, тоже имеются во всех селах. Избы деревянные, часто двухэтажные, крыши теплые. Садов нет.

Спрос на художество здесь большой, но бог не дает художников. Посмотрите на дверь, на которой нарисовано дерево с синими и красными цветами и с какими-то птицами, похожими больше на рыб, чем на птиц: дерево это растет из вазы, и по этой вазе видно, что рисовал его европеец, то есть «сырый», «сыльный» же малевал и круг на потолке и узоры на печке. Немудрец изволил, но здешнему крестьянину, и она не под силу. Девять месяцев не снимает он рукавиц и не расправляет пальцы: то мороз в сбоях градусов, то луга на двадцать верст затопило, а придет короткое лето — спина болит от работы и тянутся ямы. Когда уж тут рисовать? Оттого, что круглый год ведет он жестокую борьбу с природой, он не живописец, не музыкант, не певец. По деревне very редко услышите гармонику и не ждите, чтоб имщик затянул песню», пишет А. П. Чехов, проехавший по Сибири в 1890 году.

В целом крестьяне здесь имели больше земли, чем в центральной России. Средний надел хозяйства равнялся 15—19 десятинам. Но распределена земля была неравномерно.

В начале XX века все заметнее становится процесс классового расслоения и разорения некоторой части сибирского крестьянства. Несмотря на относительную обеспеченность землей, многие крестьяне вынуждены были продавать богатеям за гроши свои участки. А богатеи купленную землю перепродают или сдавали в аренду. Попав раз в кабалу к кулаку, бедник навсегда увязал в ее сетях. Так, целая крестьянская семья часто работала на кулака весь год за взятую в долг телку, овцу или жеребенка. В результате безжалостной эксплуатации и порабощения крестьяне кулаки изживали огромные богатства, приобретали сотни десятин земли, скот.

Особенно жестоко относились кулаки к народам иерусской национальности. Для них цены

на товары устанавливались во много раз выше средней стоимости. Торговцы старались навязывать товары в долг, который закабалял на многие десятки лет.

До революции наш район большей частью входил в пределы Тарского уезда, лишь Загвоздинская волость находилась на территории Тобольского уезда.

В 16 главе книги «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» издания 1907 года говорится, что в Слободчиковской волости, в деревнях Орехово, Колпановой, Смолиной, Итизе, Таве и Кайлах занимаются выделкой рогож, попон, циповок и веревок, смолокурением. По Иртышу в селах Утускуи, Усть-Ишим, деревне Красноярье занимаются заготовкой лесных материалов, дров и строевого леса для рынков в Винкулове, Абатском и Ишиме.

Но главными источниками богатства являлись охота, ореховый промысел и рыболовство. Скупкой и перепродажей орехов занимались богатые старообрядцы Малой Тавы.

Глухим, забытым был район до революции. Но и сюда донеслась волна революции 1905 года. Волновались крестьяне, бывшие солдаты.

15 декабря 1905 года в Тобольске открылся, который приехали уполномоченные 135 сел и крестьянский съезд из деревень. Они высказывались за ликвидацию частной собственности на землю, осуждали систему налогов, требовали введения всеобщего начального обучения.

А в конце января волнения крестьяне достигли широкого размаха. Царь объявил Тобольск и южные уезды, в том числе и Тарский, на осадном положении.

Пока не найдено материалов о крестьянских выступлениях в нашем районе, но революция 1905 года оставила глубокий след в жизни глухого края. Сюда все чаще приезжают социал-демократические листовки. Крестьяне выдвигают свои требования и отправляют ходоков в Тобольск к самому губернатору. Ссыльные революционеры привозят с собой ленинские брошюры. Например, в 1909 году при обыске в селе Большая Тава найдена работа В. И. Ленина «К деревенской бедноте», с которой очевидно, были знакомы многие жители села.

Сообщение о свержении самодержавия было получено в Сибири первого марта, не всеми городами одновременно.

С мая 1917 года большевики начали создавать свои самостоятельные организации. Так было в Томске, Тобольске, Красноярске, в Омске, Иркутске и других городах организации оформились позднее.

В деревне растет стихийное крестьянское движение. Некоторые документы сохранились в Тобольском архиве. Телеграмма из Винкулова от 27 апреля 1917 года: «Тобольск. Губернскому комиссару. Очень прошу распоряжения содействовать прекращению беспечности в Березинском, Новодеревенском сельских обществах Загвоздинской волости не дают заготовить дрова казенной дачи. Могут оказать вооруженное сопротивление остановкой работ пленных. Лесничий Фонриль, Бичинский».

«31 мая 1917 года Государственному губернскому комиссару Лесной ревизор четвертого района по телеграфу донес управлению, что граждане Загвоздинской волости селений Паново, Березия и К. Еланки и Скородумы остановили производимую управлением для нужд Омской железной дороги разработку дров, вследствие чего 70 человек рабочих и вспомогательных остаются без дела, нанося большой убыток казне.

Сообщая об этом, управление просит вашего специального распоряжения об устранении препятствий со стороны указанных выше граждан к производству заготовки дров для железной дороги, имеющей в настичнее время весьма важное значение ввиду всеобщего недостатка в топливе».

(ГАТОТ. д. № 40. ф. 730).

А следом в Тару губернатор Временного правительства В. Пигнatti направляет предписание уездному комиссару:

«В Бичинском лесничестве не прекращаются беспорядки, производимые крестьянами Загвоздинской волости. Поэтому прошу Вас принять меры к прекращению таких и препровождать доставленный Бичинским лесничим список крестьян, которые являются «коноводами» в производстве беспорядков».

В этот список занесены М. П. Киселев из деревни Затон, В. Ф. Слепцов из Новой деревни, А. С. Фомин из Березинки, В. О. Бабинский — крестьяне из Еланки — бывшие солдаты царской армии, имеющие награды.

Классовое расслоение деревни, стихийные выступления создавали благодатную почву для революционной агитации. Большевики вели борьбу за крестьянство, пытались высвободить из под влияния зерновых.

К осени 1917 года усиливается аграрное движение. Сибирские крестьяне конфискуют и самовольно захватывают частновладельческие, казенные, церковные и бывшие «кабинетные» земли.

В. ФАТЕЕВ,
слушатель
Новосибирской ВПШ

В ТОМСКЕ. Барнауле и Омске Советская власть была установлена 19 декабря 1917 года, а в других городах Сибири лишь в январе—феврале 1918 года, на территории Тарского уезда — к апрелю 1918 года.

По всей Сибири шла ожесточенная борьба за власть Советов. В своей борьбе Советы использовали красногвардейские отряды, в которых насчитывалось 30—40 тысяч человек.

Но в деревне затаялась контрреволюционная буржуазия, которая опиралась на сильное кулачество и надеялась путем переворота запретить в своих руках власть и экономическое господство. Контрреволюции содействовало и поведение среднего крестьянства, которое оставалось пассивным. Большевистские силы были неизначительными, поэтому под влиянием эсеровской агитации середняк недоверчиво относился к Советской власти, колебался и порой возражал против мероприятий пролетарской диктатуры.

Враги Советской власти воспользовались этим. В ночь на пяток июня 1918 года тарские белогвардейцы создали штаб из 25 человек. В состав его вошли офицеры, купеческие сыновья, эсеры и несколько меньшевиков. В два часа ночи они арестовали советских работников и руководителей только что созданной большевистской организации. Был создан белогвардейский отряд, руководили им офицер Рубцов, засекретарь Васильев и священник села Евгениево Богинский. Особенно бесчинствовал последний, учинив расправу над сторонниками Советской власти.

А в это время возле станции Марьиновка под Омском шел бой красногвардейского отряда с восставшими чехословаками — военнопленными. Силам контрреволюции удалось шестого июня оттеснить советские войска. Эсеры и белогвардейские офицеры в Омске подняли восстание.

Седьмого июня вышел на Тобольск первый пароход, на котором отплывали остатки красногвардейских отрядов, женщины, дети, члены Омского Совета.

Представитель белогвардейского командования полковник Иванов-Ринов направил в Тару

ту Советской власти и Омской губернии. Были ликвидированы все демократические организации. А четвертого июля 1918 года объявлены «все советские учреждения незаконными» и их декреты «актами незакономерными».

Крестьяне же заявляли: «Нам все равно — красная или белая гвардия. Мы люди темные, ничего не знаем. Нам кто угодно прав, только только добрая». Но постепенно они понимали контрреволюционную су-

с порубщиками власти в это время не могли справиться, хотя жестоко преследовали и наказывали захвативших сеноносые и самовольных порубщиков. В следственные комиссии отправляли «подстрекателей» и «большевистских агентов», я числу которых относили всякого, кто сопротивлялся властям и тем более тех, кто вел за собой остальных недовольных.

Отдельные крестьяне

водных путях, введено военное положение во всей Сибири.

Крестьянство, начиная более активно выступать против нового правительства. На причины его колебаний в начальный период революции указывал В. И. Ленин: «Мы не могли дать крестьянам в Сибири того, что дала им революция в России. В Сибири крестьянство не получило поместьей земли, потому что там ее не было, и потому им легче было поверить белогвардейцам». (ПСС, т. 39, стр. 299).

Но происходит постепенный сдвиг в сознании сибирского крестьянства. Газета «Трудовое знамя» за седьмое июня 1918 года сообщает, что на съезде крестьян бедняк Шапошников заявил: «В отношении Советской власти — мы должны Советской власти отдать все! Советская власть должна существовать во что бы то ни стало. Если нужно будет, мы вынесем всю тяжесть положения на своих плечах. Мы без нее будем батраками на всю жизнь. Советской власти мы не отдадим!».

Хотя данных о наличии подпольных большевистских групп нет, но Тобольский губкомиссар был прав, когда доносил первого августа 1918 года министру внутренних дел: «Сторонники советской власти не бездействуют и ведут среди населения подпольную агитацию о необходимости воссоздания Советов».

Начинается массовый уход в леса молодежи призывающего возраста, он сопровождается карательными операциями белогвардейских войск.

В. ФАТЕЕВ,
слушатель
Новосибирской ВПШ.

2. Прозрение

свой первый приказ: «Во что бы то ни стало задержать пароход «Андрей Первозванный» с деньгами». Дело в том, что на этом пароходе везли 140 миллионов рублей, и когда в Таре получили приказ, белогвардейцы попытались задержать караван судов. Но был высажен десант с пароходов, и после короткого боя сопротивление было сломлено. Отряд освободил приговоренных к расстрелу 16 арестованных советских партийных работников, в этом числе тарских большевиков Баранова и Кирштейна, погрузил на пароходы 180 тысяч рублей из Тарского казначейства и тысячу пудов хлеба. Флотилия двинулась дальше по Иртышу, а в Тару снова вступили белые.

30 июня 1918 года в Омске Западно-Сибирский комиссариат переименовался во Временное сибирское правительство во главе с эсером Вологодским. Это правительство восстановило старые порядки. В прежних границах оставлялась Тобольская губерния, в нее снова вошел Тарский уезд, отошедший ранее по декре-

тиности нового правительства, и на сходках ставили в тупик белогвардейских информаторов. Так, в деревне Лебединке Ишимского уезда задали вопрос: «А кто этих, позвольте спросить, выбирал министров? Откуль они взялись?»

Резкое недовольство постановлением Сибирского правительства о земле заняли крестьяне Тюкалинского и Тарского уездов. Но летом 1918 года захват лугов и земель крестьянами не был еще распространен, так как не все кулачи и бывшие землевладельцы успели перенестись на свои места. Более широкий размах принял самовольная порубка клаеного леса. В середине октября она началась в огромных лесных дачах Слободчиковского и Бичинского лесничества. В порубке принимали участие жители нескольких волостей. Лесную стражу и чиновников лесного ведомства, прибывших для учета самовольных порубок, жители изгоняли и выносили решения: «Для учета самовольных порубок служащих лесного ведомства не допускать».

хорошо понимали сущность Временного сибирского правительства постановлений. «Губернский земской сбор не платить до установления твердого земельного порядка и прекращения контрреволюции».

Другой формой борьбы была отказка в уплате сборов и налогов. Наиболее ярко она проявилась во время мобилизации в белогвардейскую армию в июле—августе 1918 года. Она вызвала резкие протесты крестьян. 24 июля 1918 года сельские общества Березники, Еланки, Паново отказались отдать на военную службу молодежь, рожденную 1898 и 1899 годов. А следом выступили жители Бичи, Загвадино, также отказавшись от военной службы и уплаты старых недоимок. «Дать солдат мы не отказываемся, но чтобы знать, что дети наши защищают родину от внешнего врага, а не внутри страны против своего же брата, мужика», — заявляют крестьяне.

Временное Сибирское правительство разогнало Советы, восстановило чрезвычайное положение на железной дороге и

4. К новой жизни

В конце 1919 года возникает Тарская городская, и затем уездная партийная организация. Начинается строительство новой жизни, восстановление разрушенного хозяйства.

В нашем районе тогда существовали 43 «предприятия» с 61 рабочим. Большинство крестьян имели соху, деревянные плуги и бороды. Конных молотилок насчитывалось всего 11. Не имели рабочего скота, инвентаря и пашни около 200 хозяйств.

Зимой 1920—21 года ухудшилось политическое положение в деревне. Крестьяне-середняки под влиянием кулачества сопротивлялись продразверстке, тем более что молодые, неопытные руководители совершили несколько ошибок. Этим воспользовались враги Советской власти, выдвинувшие лозунг «За Советы без коммунистов». Еще раньше В. И. Ленин предупреждал: «Опасность, что с сибирскими крестьянами наши не сумеют подойти, чрезвычайно велика и грозна».

Опасения Ильича подтвердились. В конце января 1921 года в Ишимском уезде вспыхнул кулакко-эсеровский мятеж. Он быстро перекинулся в соседние районы. Главари мятежников, кулаки и бывшие кольчаковцы использовали неносительность крестьянских масс. На комму-

нистов и сочувствующих Советской власти начались настоящая охота. Схваченных активистов, их семьи подвергали пыткам, расстреливали.

Бедняки Усть-Ишима под руководством П. И. Гаврина пытались дать отпор мятежникам, но силы оказались неравными. П. И. Гаврин был зверски убит бандитами.

А по тайге и болотам через тылы мятежников проинился отряд тобольских оконфисков под руководством Демьянова и Тростинского. В феврале отряд соединился с тарским красногвардейцами во главе с военкомом Циркуновым. Отряд громил банды, участвовал в освобождении Усть-Ишима и Тобольска. Но лишь весной 1921 года над Усть-Ишимом навсегда было поднято красное знамя.

В марте 1921 года на третьей Тарской горуездной конференции РКП(б) выступил секретарь Усть-Ишимской волостной ячейки Платов. Он рассказал что в состав ее входят восемь членов партии и семь кандидатов. Ячейка образована как самостоятельная единица бывшего затонкому Омского губвода из команды парохода №3 и рабочих затона восьмого марта 1920 года. Союз молодежи имеет 18 членов и только что принялся за работу. Платов говорил, что повысилась производительность тру-

да, к навигации суда будут подготовлены.

Секретарем Большетаинской партийной ячейки был Самаров, в ячейке насчитывалось 12 членов и кандидатов.

На субботниках склали мавзолии погибших в общественных зданиях, грузили дрова. Поставлено пять спектаклей. Под калдрором есть 530 пудов пшеницы и 600 пудов ржи, разданых крестьянам, как personalной материала. Есть школа, но нет учителя. Крестьяне к коммунистам относятся настороженно — говорил Самаров. Во время восстания вынуждены были действовать, так как нет оружия. Создана ячейка в январе 1921 года.

В мае 1922 года секретарем Усть-Ишимской волостной партийной ячейки избрали Антона Прохоровича Мусанова. Большетаинской партийной —

Сырчикова, затем Исаи Фомича Плехова. В 1923 году в состав руководства Усть-Ишимской партийной ячейки входили Семенов, Плехов, Назиров, а постановлением от 13 ноября 1923 года Тарского уездного комитета РКП(б) Семенов переведился на должность учителя, на его место назначена Григорьев окончивший Коммунистический университет.

Но тогда Усть-Ишим еще не был центром района, оставался обычным селом, центром волости.

В. ФАТЕЕВ,
слушатель
Новосибирской ВПШ.